

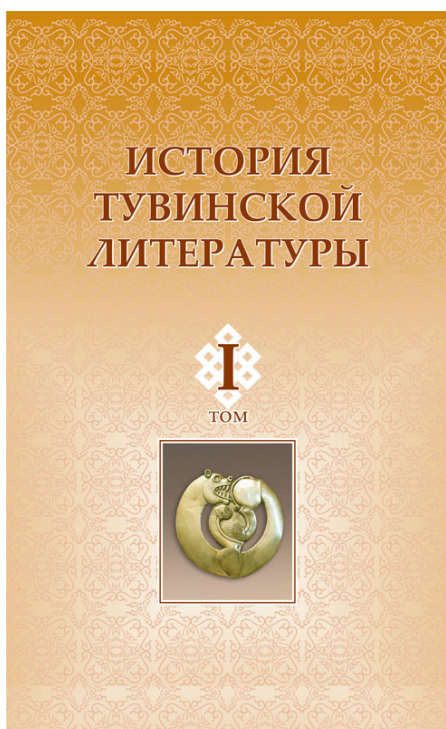

Читаем, размышляем

ПЕРЕСМОТР ИСТОРИИ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Н. Н. Тобуроков

(Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск)

Рецензия на издание: История тувинской литературы. Новосибирск : Наука, 2013. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921–1944). 266 с.

Автор отмечает, что в данном исследовании пересмотрены многие события истории тувинской литературы. В том числе рассмотрены истоки национальной литературы, условия ее возникновения, исследовательское поле расширено (включены проблемы древнетюркских памятников, тувинских летописных сочинений на старомонгольском языке и т. д.). Интересно проанализированы усложнение образности в литературе, расширение межлитературных контактов тувинской литературы с другими национальными литературами Сибири, России, мировой литературы.

Ключевые слова: издание 2013 года; тувинская литература; национальная литература; история тувинской литературы; история литературы

Тувинские коллеги-литературоведы давно прислали мне эту книгу, солидный труд коллектива, авторов объемом в 22 печ. л. Но мне, к сожалению, только сейчас удалось завершить чтение и высказать свое мнение.

Книга подготовлена по гранту РГНФ и уже это радует, потому что своих средств в Тувинском институте гуманитарных исследований, насколько мне известно, мало. Основные авторы — сотрудники Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований У. А. Донгак, З. Б. Самдан, Л. С. Мижит, Э. Б. Мижит, А. А. Сам-

дан, А. С. Донгак, М. П. Татаринцева, М. А. Кужугет, Т. Х. Очур, Е. Т. Чамзырын. Том создан по плану-проспекту заведующей сектором литературы ТИГПИ У. А. Донгак (История тувинской ... , 2013).

С Тувой я связан с конца семидесятых годов прошлого века. Вначале собирал материал для своей докторской диссертации о стихосложении тюркских народов Сибири, потом на разные конференции, всего 5–6 раз. Два раза ездил по приглашению директора ТувНИИЯЛИ незабвенного Ю. Л. Аранчына, консультировал, помогал начинающим ученым-литературоведам. Так что многих авторов «Истории ...» давно знаю, почти все они выросли и стали кандидатами наук на моих глазах, за исключением З. Б. Самдан, которая уже в те времена закончила аспирантуру Института мировой литературы им. М. Горького и уже работала над проспектом докторской.

В институте над вопросом создания истории тувинской литературы работали с 50-х годов XX века, были написаны «Очерки истории тувинской советской литературы» (изданы на тувинском три раза, см.: Тыва совет ... , 1975). Последний вариант переведен на русский язык, но не издан, хранится в архиве ТИГИ. Авторы А. К. Калзан, Д. С. Куулар, М. А. Хадаханэ и писатели М. Б. Кенин-Лопсан, Ю. Ш. Кюнзегеш и др. Потом выходили еще несколько книг обзорно-проблемного характера. Эти работы очертили основной круг фактического материала, авторов, книг и были очень полезны.

Но в связи с развалом СССР и новым этапом истории России, вставшем на капиталистический путь развития в XXI веке настала острая необходимость произвести переоценку многих событий истории литературы. И тувинские литературоведы начали это дело. В будущем они задумали второй том «Истории тувинской литературы» посвятить 1945–1990, 1990–2000 гг., а третий — творческим портретам классиков родной литературы.

В целом, следует оговориться, из всех тюркоязычных народов нынешней России тувинцы прошли особый, сложный путь развития.

Сначала тюркский каганат, затем в 1758 по 1911 гг. в составе цинской империи, где господствовали китайский, маньчжурский, монгольский языки, с XVIII в. проникновение буддизма, с 1914 г. Тува живет под протекторатом России, а в 1921 г. создается Тувинская Народная Республика — народ выбирает по образцу СССР социалистическое направление. Поэтому понятно, почему, вначале велось на монгольской письменности, а первые произведения почти во всех жанрах создавались на монголь-

ском языке. Тувинская письменность внедрена в 1930 г. Все это говорит о сложнейших процессах в духовном мире тувинцев.

Нам, посторонним наблюдателям казалось, что тувинцы только с 1944 г. с момента вхождения в СССР, стали советскими. А материалы I тома «Истории ...» убедительно показывают, что все началось со времени возникновения ТНР. Многие литературные процессы (возникновение жанров, тематика произведений, проблематика) уже тогда стали сходными с развитием художественной литературы СССР. Но при этом тувинская литература возникла, опираясь на особые свои национальные истоки и традиции. Авторы это хорошо показали в разделах, посвященных древнетюркским памятникам и фольклорным корням.

Вообще-то принято считать древнетюркские тексты на каменных стелах общетюркскими. В них многие ученые находят общие черты со своими национальными языками, образами, сюжетами. Так татарский ученый Х.Усманов уверял, что почти все пословицы, поговорки этих памятников точно совпадают с их современными аналогами. Якутский филолог Н.Е.Петров находил общность с сюжетами олонхо, о языке этих памятников, их словарного состава много писали Н. К. Антонов, Т. Т. Левин и находили много общего с якутским. Но если учесть, что из более 140 памятников 90 находятся на территории Тувы, что ТИГПИ (ТИГИ) проводил международные, всероссийские научные конференции по проблемам их изучения, то авторы «Истории тувинской литературы» имели все основания посвятить этому вопросу большой раздел. В нем можно найти много интересного, нового. Но известный спор о жанре (поэзия или проза, эпитафийная лирика) все еще остается открытым. Те, кто считает поэзией, спорили, что в строе памятников силлабическая система стиха (А. М. Щербак), остальные относятся к тонико-темпоральному (И. В. Стеблева). Авторы считают, что надписи созданы досиллабическим свободным стихом. А Е.И. Убрятова вообще считала, что это эмоциональная прозаическая речь.

Тем не менее, ясно, что древнетюркские памятники свидетельствуют о древности возникновения поэтических структур и образов в тюркских языках V–VII веков. Из опубликованных других текстов авторы совершенно верно выделяют «Гадательную книгу» (IX век), состоящую из 65 стихотворных текстов. Через такие книги проникало арабо-персидское влияние в поэзию древних тюрков.

Внимательно и скрупулезно анализируя фольклорные истоки тувинской литературы, авторы находят влияние фольклора и убедительно по-

казывают во всех жанрах. И в отличие от других национальных литератур через фольклор монголов к ним проникают индо-тибето-монгольские темы, обряды, идеи. Таким образом, монголоязычная литература, фольклор становятся посредниками в связях тувинской литературы с литературами Востока. Так тувинцы стали знакомы с вариантами «Гэсэра», а также «Махабхараты», «Панчатантры» и других произведений индийской литературы. На это, безусловно, повлияло распространение буддизма. Так, народ, имеющий религию шаманизма, тенгрианства (и отчасти манихейства) становится верующим в буддизм. Это сыграло известную прогрессивную роль в духовном развитии всего народа, вплоть до образования ТНР.

Первые грамотные тувинцы овладевали старомонгольским алфавитом и на нем создавали не только летописи, но и отдельные исторические произведения. Не случайно в архиве ТИГПИ хранится более 1200 таких рукописей. Авторы I тома, вслед за Г. О. Туденовым, относят их к истокам тувинской литературы, таким образом углубляют историю своей литературы. Действительно, в этих рукописях, созданных тувинцами на старомонгольском письменном языке, есть к чему приглядеться. В них отражены не только исторические факты Тувы, но и созданы портреты людей, особенности художественного мышления и даже характеры авторов.

Изучая фольклорные корни поэзии, прозы, драматургии создатели первого тома приводят очень хорошие данные. Как и везде, в поэзии сыграли определенную роль народные песни ыр, кожамык. Насколько мне известно, многие из них сопровождались музыкой и потому имели строгий восьмисложный размер и четкую ритмику. Все это помогло первым поэтам Тувы создавать поэтические тексты высокого уровня. И в прозе, и в драматургии использовались темы, образы преданий, притчей и мифов. Поскольку во второй половине XIX века было зафиксировано много фольклорных текстов, писателям начала XX века было чему учиться, да многие авторы еще с молоком матери впитали дух народного творчества.

Излагая историю развития жанров, тувинские ученые вслед за бурятскими, якутскими коллегами начинают с драматургии, возникшей еще с дописьменного времени. Пьесы, сценки вначале распространялись устно и были очень удобной формой агитации идей новых времен среди аудитории, которая была в основном неграмотна.

Как во всей тувинской литературе все агитационные пьесы создавались коллективом авторов, потом стали выделяться отдельные авторы

такие, как С. Сарыг-оол, С. Тока, В. Кок-оол и другие. Если первые драматические произведения были в духе «Уничтожим врагов колхоза», то потом появляются драмы, ставшие классикой тувинской литературы.

Авторы, говоря о становлении драматургии, правомерно подчеркивают роль народных обрядов, как зачатков драматических представлений и влияние русской литературы, постановок русской самодеятельности. Дело не только в том, что будущие классики тувинской литературы С. Сарыг-оол, С. Тока, В. Кок-оол в 1920–1930 гг. учились в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве но и многие творческие работники прошли учебу в Улан-Баторе, Улан-Удэ, Горно-Алтайске. Все они внесли влияние других литератур. Велико было значение первого съезда писателей СССР в 1934 г., 100-летие гибели А. С. Пушкина, отмеченное широко, как и во многих национальных литературах СССР. Но, верно отмечают авторы, это влияние причудливо сочетается с фольклорными мотивами, как в драме В. Кок-оола «Хайыраан бот», девушке Каре, бросившейся со скалы в знак протеста насилия над ее судьбой. Образ Кары вначале был навеян легендой о скале, откуда бросилась непокорная девушка, но потом при переработке видны следы влияния «Грозы» А. Островского. Поэтому, как считают авторы, образ Кары может войти в плеяду образов женщин мировой литературы.

А в истории создания Салчаком Тока пьесы «Тонгур-оол» (первое название «Три года на посту секретаря партъячейки», 1938) мы видим, как неграмотный активист, большевик вначале попадает под влияние врагов новой власти, но потом освобождается от своих ошибок и встает на правильный путь. Тут налицо углубление, усложнение образа первых агиток, т.е. становление настоящей драматургии.

Как пишут авторы в разделе о формировании тувинской поэзии, первое стихотворение было посвящено Ленину и написано на монгольском языке (автор М. Содунам, 1926). А с 1930-х годов вступают в литературу С. Сарыг-оол, С. Пюрбю и другие. Первый поэтический сборник издается в 1937 г. Так что авторы убедительно показывают зарождение тувинской поэзии и его становление с первых дней организации ТНР на основе героического эпоса и народных песен. Ссылаясь на труды Д. С. Куулара, С.М.Орус-оол, А. С. Тогуй-оола «История ...» хорошо демонстрирует становление тувинской поэзии. Здесь мы получаем яркие примеры коллективно созданных песен, переводов произведений А.С Пушкина, даже использование и заимствование знаменитой в ту пору «лесенки» В. Мая-

ковского и т. д. Мне было приятно читать о творчестве С. Пюрбю, автора известной поэмы «Чечек» (1939, так как в свое время писал о нем статью, опубликованную в «Улуг-Хеме», в переводе моего незабвенного друга Д.С.Куулара); в совокупности с поэзией С. Сарыг-оола (поэма «Саны-Моге», 1942), С. Сюрюн-оола, М. Идам-Сюрюна и других перед нами встает впечатляющая картина тувинской поэзии периода ТНР, в ногу развивающейся по требованиям того времени. По общепринятому мнению, как по новизне формы (16-строчная строфа), так и по глубине психологизма, образ Чечек остается лучшим, вершинным достижением всей тувинской поэзии. К этому можно добавить, такие женские образы, воплощенные в крупных жанрах поэзии того времени в других национальных литературах даже СССР найти трудно.

В прозе первым произведением тувинские филологи считают «Рассказ Самбукай» (1930–1931), написанный коллективно под руководством А. А. Пальмбаха.

Как свидетельствуют авторы, это произведение написано по образцу рассказа «Степной сказ» казахского автора А. Нухрат, с ее согласия, что свидетельствует о расширении межлитературных связей Тувы уже с того времени.

В зарождении прозы значительную роль сыграли очерки, путевые заметки С. Токи, Б. Ховенмея, первые рассказы С. Сарыг-оола, О. Саган-оола и других. Они посвящены актуальным вопросам жизни тувинского народа того времени (коллективизация, оседлость), а в начале сороковых годов — об Отечественной войне СССР и т. д.). Как видно, и тувинская проза в своей зрелости не миновала период очерковости и мотивов фольклора.

Очень интересные сведения можно получить в завершающих «Историю» главах о литературной критике, о первых переводах, произведениях детской литературы. Но в них по понятным причинам материалу маловато, хотя они написаны авторами, имеющими солидный опыт в этих областях.

В целом «История тувинской литературы» (I том) написана на хорошем научном уровне. Это видно из того, что в ней учтены все достижения предыдущих исследователей: по драматургии — А. К. Калзана, по поэзии — Д. С. Куулара, по прозе — М. А. Хадаханэ и других. Нередко можно встретить новое толкование уже известных произведений (например «Каша в кувшине» С. Тамбы и т. д.). В меру возможностей все авторы приводят уместные сравнения с исследованиями других национальных литератур: хакасской — Н. С. Майнагашевой, якутской — Л. Н. Романовой,

А.А. Билюкиной, бурятской — В. Ц. Найдакова, С. Ш. Чагдурова, алтайской — Н. М. Киндиковой и др. Это вводит историю тувинской литературы в общий поток исследований мировой литературы, включая индо-тибетомонгольский аспект. Это усиливает убедительность выводов и заключений авторов, свидетельствует об их разносторонних знаниях. Общетеоретической базой служат труды ученых Института мировой литературы им. М. Горького.

Примечательно и то, что в редактировании такого сложного труда приняла участие хакасский профессор, доктор филологических наук Кошелева Альбина Леонтьева, а рецензировали рукопись не только местные товарищи, но и специалисты из других республик. В результате получилась добротная работа, положившая твердый фундамент для дальнейшей работы. Я думаю, что первый том «Истории тувинской литературы» — хорошее начало долголетней, кропотливой работы над следующими томами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

История тувинской литературы. Новосибирск : Наука, 2013. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921–1944). 266 с.

Тыва совет литератураның тоогузунуң очерктери (Очерки истории тувинской советской литературы) (1975) / А. Калзан, М. Хадаханэ и др. Кызыл: ТИГИ. 332 с. (На тув. яз.).

Дата поступления: 10.02.2016 г.

A NEW TAKE ON THE HISTORY OF TUVAN LITERATURE

N. N. Toburokov

(M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk)

Book review: Istoriia tuvinskoi literatury [A history of Tuvan literature]. Novosibirsk, Nauka Publ. Vol. I. Istoki. Literatura Tuvinskoi Narodnoi Respubliki (1921–1944). [Origins of Tuvan literature. Literature of People's Republic of Tannu Tuva, 1921-1944]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013. 266 p.

This multi-volume study will provide a new take on many events in the history of Tuvan literature. Volume 1 examines the origins of literature in Tuvan language and the conditions of its rise. It widens the field of sources by covering the Old Turkic texts, Tuvan manuscripts in Old Mongolian, etc. Authors provide a fascinating analysis of increasingly sophisticated imagery in Tuvan literature and of the expansion of its contacts with other national literatures in Siberia,

as well as with Russian and world literatures.

Keywords: a 2013 book; Tuvan literature; national literature; history of Tuvan literature; literary history

REFERENCES

Istoriia tuvinskoi literatury (2013) [A history of Tuvan literature]. Novosibirsk, Nauka Publ. Vol. I. Istoki. Literatura Tuvinskoi Narodnoi Respubliki (1921–1944). [Origins of Tuvan literature. Literature of People's Republic of Tannu Tuva, 1921-1944] 266 p. (In Russ.)

Tuva sovet literaturanyng tooguzunung ocherkteri (1975) [Essays in the history of Tuvan Soviet literature] / ed. by A. Kalzang, M. Khadakhane et al. Kyzyl, TIGI Publ. 332 p. (In Tuv.)

Submission date: 10.02.2016.

Тобуроков Николай Николаевич — доктор филологических наук, профессор-исследователь Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, академик Международной тюркской Академии. Адрес: 677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58. Тел.: +7 (924) 861-88-20. E-mail: ntoburokov@mail.ru

Toburokov Nikolay Nikolaevich, Doctor of Philology, Research Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Yakutsk; Member, International Turkic Academy. Postal address: 58 Belinskii St., 677000 Yakutsk, Russian Federation. Tel.: +7 (924) 861-88-20. E-mail: ntoburokov@mail.ru

Библиографическое описание статьи:

Тобуроков, Н. Н. Пересмотр истории тувинской литературы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 1. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/79> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Toburokov, N. N. Peresmotr istorii tuvinskoi literatury [A new take on the history of Tuvan literature]. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 1 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/79> (accessed: ...).